

Самойловичу в 1685 г. / К. А. Кочегаров // Вертоград многоцветный : сборник к 80-летию Бориса Николаевича Флори / отв. ред. А.А. Турилов. – Москва, 2018. – С. 489–500.
УДК 930(410)"192/193":94:327(410)"192"

Е. Н. Дубровко

ГГУ им. Ф. Скорины, г. Гомель

ЕВРОПЕЙСКАЯ ПОЛИТИКА ВЕЛИКОБРИТАНИИ ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЫ 1920-Х ГОДОВ В АНГЛИЙСКОЙ ИСТОРИОГРАФИИ МЕЖВОЕННЫХ ЛЕТ И ЭПОХИ ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

В статье проведён анализ английской историографии межвоенного времени и времени Второй мировой войны по проблеме европейской политики Великобритании первой половины 1920-х годов. Показано, что культивируемые в ней тезисы соответствовали установке консервативной партии на сохранение глобального влияние островного государства, при этом Европа рассматривалась лишь как одна из многих зон его внимания. Такая установка в определённой мере снимала с Великобритании ответственность за развитие событий на европейском континенте, доказывая, что её политические шаги в европейских вопросах определялись часто «внеевропейскими» интересами.

На сегодняшний день из многих событий международной жизни значительную долю внимания общественности привлекает процесс поиска приемлемых для всех заинтересованных сторон механизмов выхода Соединённого Королевства из ЕС, иначе говоря, инициированного консервативным кабинетом Д. Кэмерона Брексита. Европейская политика этого государства оказывала и продолжает оказывать влияние на все страны континента и на отношения между ними, а потому анализ её довольно часто становился предметом научных исследований. В том числе анализировалась и европейская политика Великобритании первой половины 1920-х годов, эпохи становления Версальской системы и начала проявления признаков её кризиса. Посвящённые ей работы английских авторов начали появляться ещё в межвоенные годы и во время Второй мировой войны, но не получили, на наш взгляд, должного освещения в отечественной историографии. Между тем знакомство с ними представляется важным для понимания традиций английской политики в отношении Европы и её обоснования, несомненно, оказывающих влияние и на политику современных консерваторов.

В работах 1920-х годов внешнеполитическая деятельность Великобритании рассматривалась в связи с анализом проблем версальского мирного урегулирования. Уже в «Истории Парижской мирной конференции» под редакцией Х. Темперли обозначены ключевые тезисы, которые использовались английскими авторами межвоенных лет при характеристике европейской политики их страны. В частности, отмечено, что премьер-министр Д. Ллойд Джордж стремился примирить Россию с Лигой наций и Парижской конференцией, добиться общего соглашения о разоружении, решить проблему репараций; однако потерпел по всем этим вопросам поражение. Также обозначены осложнившие реализацию этих задач обстоятельства: необходимость учёта позиции английского парламента и союзной Франции. Также Х. Темперли делал акцент на влиянии на британскую политику отказа США ратифицировать Версальский договор и гарантийный пакт, который должен был обеспечить на 10 лет защиту Франции при неспровоцированном нападении Германии, поскольку для Великобритании участие в пакте зависело от того, подпишет ли его США. Провал идеи гарантийного пакта привёл к болезненным последствиям для Европы, и по мнению автора, вся ответственность за это и все дальнейшие действия Франции лежала на США [1, р. 550–552].

В 1920 году был основан Британский институт международных отношений, задачей которого было изучение международных вопросов во избежание новых войн. Под его эгидой в конце 1920-х годов издавались ежегодные обзоры международных отношений, которые рассматривались авторами как продолжение официальной истории Х. Темперли. Тома, посвящённые событиям 1920 – 1924 годов, были подготовлены А. Тойнби, и их содержание позволяет выявить подходы, которые, как будет видно далее, легли в основу господствовавшей в английской историографии оценки внешнеполитической деятельности Великобритании первой половины 1920-х годов.

А. Тойнби писал о европейском концерте, существовавшем до войны, в который входили европейские государства Франция, Германия, Австро-Венгрия и Италия, а также частично действовавшие в европейской орбите, и частично вне её Великобритания и Российская империя [2, р. 56]. Война сломала эту систему. А. Тойнби признавал, что в конце 1919–1920 гг. Франция пережила удар, связанный с провалом надежд на гарантии со стороны «англоязычных держав», но подчёркивал вину США за срыв гарантийного пакта [2, р. 58, 59]. Вслед за этим, автор оправдывал

действия США и Великобритании широтой их внешнеполитических интересов, тем фактом, что с устранением германской угрозы Европа перестала быть центром их интереса, они обратили своё внимание на Дальний восток и Тихий океан [2, р. 60]. В последующих изданиях А. Тойнби также подчёркивал, что все предложения Великобритании о франко-британском соглашении были отвергнуты Францией [3, р. 6–7]. Также А. Тойнби выделял психологический фактор: переговоры о франко-британском пакте не были успешны, так как англичане смотрели на международные отношения как «островитяне». Он приводил точку зрения Д. Ллойд Джорджа о том, что британский парламент и общество не чувствовали опасности со стороны континентальной Европы, особенно после исчезновения немецкого флота, поэтому не готовы были гарантировать что-либо, кроме восточных границ Франции и Бельгии [3, р. 27–28]. Обращал историк внимание и на то, что именно доминионы повлияли на отказ Великобритании подписать Женевское соглашение, так как не хотели ввязываться в конфликты, которые могли вспыхнуть на американском континенте и в других регионах [3, р. 32–36].

В целом историк объяснял политику Великобритании тем фактом, что она входила в «два мира» – континентальную Европу и англоговорящий мир других континентов [3, р. 36].

Затронул А. Тойнби и вопрос отношений с Россией. Он отметил, что западные государства, вступавшие в отношения с советским правительством (то есть и Великобритания – Е.Д.), обнаруживали, что оно не является независимым, что за ним и Третьим Интернационалом стояли одни и те же силы. К срыву переговоров и разрыву отношений приводили разнонаправленные действия Г.В. Чичерина во главе НКВД и Г.Е. Зиновьева во главе Коминтерна. Так в отношениях с Англией государственные интересы СССР были принесены в жертву идеологическим интересам Коминтерна [3, р. 175].

События в Европе в 1925 году в рамках следующего тома рассматриваемого издания описывал и характеризовал К.А. Макартни, так как А. Тойнби готовил второй том по странам Востока. У него также находим мысль о влиянии общественного мнения Великобритании на её европейскую политику: Локарнское соглашение удовлетворило британское общество, так как, с одной стороны, не предусматривало тяжких обязательств, а с другой – не оставило страну в изоляции [4, р. 1].

Выделившиеся уже в 1920-х годах тезисы, характеризующие английскую политику, можно проследить и в работах английских

историков 1930-х годов. Например, работа У. Эдвардса была создана как учебное пособие для подготовки к экзамену по истории Великобритании для абитуриентов и студентов, и может, на наш взгляд, рассматриваться как официальная интерпретация исторических событий [5]. Характеризуя события Парижской конференции, автор писал, что Д. Ллойд Джордж противостоял «как маленький уэльский терьер» Ж. Клемансо и выступал, несмотря на свои предвыборные лозунги, за более умеренную политику в отношении Германии. При этом он вынужден был учитывать мнение парламента, со стороны которого звучали упрёки в мягкотелости и требование более жёстких мер в отношении Германии [5, р. 164].

Далее У. Эдвардс выделил период 1919–1925 гг., то есть до конференции в Локарно. Он писал, что во всех переговорах этого периода Великобритания играла важную роль, её внешняя политика отмечена постоянной поддержкой Лиги наций; однако проблема реконструкции Европы дополнялась разногласиями между Англией и Францией по вопросам о Германии, Турции, Польше, России, а отказ США ратифицировать Версальский договор способствовал ужесточению позиции Франции, пытавшейся обеспечить свою безопасность. Великобритания хотела либерально интерпретировать Версальский договор, избежать чрезмерных репараций, вернуть Германию обратно в «концерт» великих держав. Вместе с тем, она была крайне против ремилитаризации Германии. Столь же умеренной и рациональной была позиция в отношении России: уже в 1920 году Великобритания стала первой из союзников, кто вступил в переговоры с большевиками, и несмотря на политику Коминтерна, Д. Ллойд Джордж упорно поддерживал курс на дружественные отношения с советским правительством, в чём его поддерживали лейбористы [5, р. 174–178].

Обосновывая вызвавший много нареканий отказ Великобритании от Женевского протокола, У. Эдвардс объяснял его «национальными интересами», такими же, которые «привели США к отказу от ратификации Версальского договора» [5, р. 189].

В 1930-х годах появлялись издания, посвящённые характеристике внешней политики Великобритании, которые готовились не профессиональными историками, а публицистами, и несли на себе явную печать политических взглядов автора. В качестве примера можно отметить работы Р. Пейджа Арнота, британского журналиста и политика-коммуниста, одна из которых уже в 1938 году была издана на русском языке [6]. Такие работы скорее имеют

ценность для анализа общественных настроений 1930-х, нежели являются единицами историографии.

Обострение политической обстановки в конце 1930-х годов способствовало возрастанию интереса к международным отношениям времени версальского мирного урегулирования и политике Великобритании в те годы как у профессиональных историков, так и у общества, на запросы которого историческая наука должна была отвечать. Этим можно объяснить появление целого ряда работ по истории британской внешней политики межвоенных лет, объединённых задачей выявления причин и предпосылок роста напряжённости в Европе и мире, а также роли британского правительства и его политики.

Одной из первых таких работ стала работа Р. У. Сетон-Уотсона, историка, одного из инициаторов основания Школы славянских исследований в Лондоне [7]. Проявляя большой интерес к истории стран Центральной и Южной Европы и соответствующим векторам английской политики, исследователь не мог избежать и общей характеристики европейской политики Великобритании. В его работе находим уже вырисовывавшийся тезис о том, что в межвоенное время Великобритания продолжала уже через Лигу наций реализовывать политику «одна нога – в море, одна на берегу» [7, р. 82], что, очевидно, уменьшало её интерес к европейским делам. Однозначно автор писал о «незаинтересованности» Великобритании в регионах Восточной и Центральной Европы [7, р. 103]. Подобные же мысли звучали в работе историка и исследователя международных отношений Э. Х. Карра [8]. Он указывал, что основные интересы Великобритании лежали в её колониях; образно говоря о своей стране как «европейской по принуждению», автор писал о том, что суть её политики в Европе сводилась к защите, противодействию доминированию какой-либо державы на континенте. Кроме этого у островного государства «нет определённых целей» в Европе [8, р. 34, 124.].

Наращение кризиса в международных отношениях в 1939 году стимулировало размышления о выборе адекватного ситуации внешнеполитического курса, что подталкивало историков к поиску аналогий в далёком и недавнем прошлом. Так, кембриджский историк М. Брюс, рассматривая внешнюю политику Англии с конца 15 века до современности, попытался подвести к ответу на вопрос о том, «интервенция или изоляция» являлись правильным курсом для его страны [9]. Автор писал, что катастрофа Первой мировой войны показала, что Великобритании надо поддерживать более тесные

контакты с континентальными странами при решении дел Европы. Британии надо разработать средства, чтобы оказывать влияние на дела Европы в мирные и военные годы. Таким средством казалась Лига наций [9, p. 125–126].

В работе М. Брюса вновь видим тезис о том, что первый удар по системе международных отношений – переход США к изоляционизму. Без участия США в Лиге слабая в военном отношении Великобритания боялась давать слишком большие обязательства. Против этого выступали и доминионы [9, p. 138–139].

Автор подводил к мысли, что США подорвали стабильность Версальской системы. Свою роль сыграло и нежелание Франции при Р. Пуанкаре вести конструктивные переговоры. При этом не отрицалось, что часть ответственности лежала и на Великобритании [9, p. 139].

Издание признавало, что Великобритания, хоть и не имеет жизненной заинтересованности в Восточной Европе, не могла более оставаться безразличной к развитию там событий. Кроме того, Великобритании надо озаботиться проблемами Восточной Европы, так как они могли через Балканы повлиять на ситуацию в Восточном Средиземноморье [9, p. 143].

Общий авторский посыл: Великобритания должна разделить ответственность за развитие событий, не только решать сиюминутные сложности, как это делали политики межвоенных лет, но определить, какова её роль в меняющемся мире. Эту политическую линию нужно также довести до общественного мнения [9, p. 147].

Следующий этап развития научных представлений об английской политике в Европе связан с событиями Второй мировой войны. Британский историк У.Н. Меддикотт в 1940 году выпустил работу, целью которой обозначил поиск факторов, влиявших на внешнюю политику Великобритании после 1919 года [10].

Автор отметил, что реализация основных принципов британской политики – стремление к миру, отсутствие территориальных амбиций в Европе, борьба с гегемонией одного государства на континенте, защита доминионов, колоний, зависимых территорий и путей сообщения с ними, борьба при определённых обстоятельствах в защиту малых наций от агрессии, отказ от борьбы с каким-либо государством только потому, что ей не нравится его внутренняя политика – была возможна лишь в 19 веке [10, p. 1]. В межвоенные годы, Великобритания почти ото всех принципов отошла. Однако по-прежнему, после Первой мировой войны основная цель внешней политики – защита Империи от нападения [10, p. 7]. У британцев

существовала вера, что у Великобритании есть миссия – поддерживать мир во всём мире, а Европа – только его часть, и концентрировать внимание только на ней Великобритания не могла [10, р. 61]. До 1924 г. Великобритания была озабочена сохранением своих достижений без стремления к другим приобретениям, что вызывало трения с Францией, которая не довольствовалась плодами победы [10, р. 11]. Основной вопрос в Европе – следовало ли Великобритании принимать меры для сохранения условий мирного урегулирования к востоку от Рейна. За такую политику – традиционная симпатия к малым нациям и обязательства, наложенные уставом Лиги наций. Против – тот факт, что такие гарантии вызвали бы постоянное напряжение в отношениях с Германией, которая изначально не признавала свои восточные границы как окончательные [10, р. 5]. У Великобритании не было традиции враждебности к Германии. Британский бизнес заинтересован был в возрождении нормальных отношений с Германией. Кроме того, большинство политиков и остального населения не верило, что авиация ликвидировала недоступность английских островов для нападения и не понимало опасений Франции и её стремления к поиску союзников на востоке. Всё это обусловило политику невмешательства в дела континента к востоку от Рейна, что и оставалось основной целью политики Великобритании с 1925 до 1938 года, когда рост популярности требований противостояния немецкому милитаризму, идеи защиты малых государств Центральной Европы и активное сотрудничество с Советским Союзом вызвали отказ от этой цели [10, р. 6–7].

Много внимания автор уделил влиянию позиции США и доминионов на Великобританию [10, р. 30 – 42]. В частности, по его утверждению, значительна роль доминионов в отказе подписывать Женевский протокол [10, р. 79].

Как и в 1930-е годы в период войны выходили работы по истории внешней политики Великобритании, подготовленные непрофессиональными историками. Пример тому – книга журналиста, редактора Ф. Дж. Дугласа [11]. Автор писал, что в межвоенные годы Великобритания полностью отошла от внешнеполитических принципов 19 века, которые гарантировали безопасность, но в то же время не воспользовалась предложенной Францией схемой, предусматривавшей надёжные военные гарантии против новой войны на западе, наоборот, оказалась связанной, по меньшей мере теоретически, обязательствами по разоружению. Послевоенная внешняя политика оказалась подорвана отказом США

ратифицировать мирный договор. Негативную роль сыграл и тот факт, что во власти находились старые политики, которые не видели происходивших изменений и наивно верили, что «если в Европе возникнет кризис, то вся Европа поднимется в защиту договоров». То есть наивность английских политиков сыграла злую шутку, стремление решать все вопросы через организацию конференций «выглядело смехотворно» [11, р. 63–97]. В данном случае, очевидно, мы имеем дело не с научным исследованием, а с публицистической работой, критический характер которой показывает крайний консерватизм автора. Для него любые либеральные шаги являлись проявлением слабости, приведшим к забвению «славного прошлого».

Другой пример – работа Э. Григга, либерального политика, с 1920 по 1922 год являвшегося личным секретарём Д. Ллойд Джорджа [12]. Анализируя межвоенные годы, он пытался выяснить, что в соглашении 1919 года предопределило его слабость и выделил основной факт: Британия отказалась от военной силы, а США отвернулись от Европы, что вызвало “перегруженность” Франции [12, р. 9.]. То есть, одна из причин слабости Версальской системы – отсутствие взаимопонимания между Великобританией и Францией, что рассматривалось как урок, который нужно вспомнить в преддверии окончания текущей войны. Ещё одна опасность для мира – обстракизм по отношению к России, так как она представляла один из незаменимых барьеров на пути стремления Германии к мировому господству. Э. Григг отмечал, что ни «царизм», ни «советизм» не созвучны английскому образу жизни, но у Британии и России есть важные общие интересы: присматривать за Германией. Это делало их естественными союзниками в Европе [12, р. 13–15].

Вполне объяснимо, исходя из его политических взглядов, стремление автора показать положительную роль британского премьера Д. Ллойд Джорджа в формировании внешней политики его страны. Э. Григг писал, что у премьера были две основные проблемы – репарации и европейская безопасность, связанная с провалом планов англо-американского гарантийного пакта с Францией. Он не решил ни одной из них, но не по своей вине: ему помешало противодействие консервативной части парламента и Кабинета, при этом хвалил Д. Ллойд Джорджа, который давно говорил, что «обстракизм по отношению к России» будет опасен. Хоть Э. Григг и признал, что Великобритания и США неверно оценили проблему Германии, но тут же подчёркнул, что начало проблемам было положено, когда США не ратифицировали Версальский договор [12, р. 12–18]. Давая ответ на вопрос о выборе внешнеполитического

курса, политик отстаивал мысль, что безопасность Великобритании зависела от хода событий в Европе, но невозможна без сотрудничества с Россией и США.

Упомянув здесь российский вектор и его отражение в исторических исследованиях, можно отметить, что авторы работ по внешней политике Великобритании рассматриваемого времени не заостряли проблему её советской политики, а характеризовали в большей мере англо-французские отношения, англо-американские, отношения с Японией. Так, например, работа У. Джордана посвящена англо-французским отношениям, при этом в предисловии, подготовленном проф. Ч. Уэбстером, специально отмечено, что англо-французские отношения – только одни из многих, а европейская безопасность составляла только часть мировой безопасности [13, р. VI]. Появление известной «просоветской» работы Коатсов [14] стало скорее исключением и связано с подписанием англо-советского союзного договора в мае 1942 года и необходимостью познакомить английского читателя с Советским Союзом, в какой-то мере примирить с ним.

В целом, проведённый анализ английской историографии межвоенного времени и времени Второй мировой войны показывает, что на этом этапе сохранялась установка на то, что Великобритания не могла сконцентрировать своё внимание в 1920-х годах только на Европе, так как была прежде всего мировой державой, имела значительные интересы за пределами европейского континента. Это в полной мере соответствовало принципам политики консервативной партии, которая в межвоенные годы почти всё время находилась у власти. Такая установка в определённой мере снимала с Великобритании ответственность за развитие событий на европейском континенте, доказывая, что её политические шаги в европейских вопросах определялись часто «внеевропейскими» интересами. При характеристике британской политики в отношении Европы подчёркивалось, что отправной точкой проблем Версальской системы был отказ США ратифицировать Версальский договор, который сделал гарантии Франции, в том числе со стороны Великобритании, недействительными; далее уже французская политика привела к провалу переговоров об англо-французском договоре.

Список источников и литературы

1. A history of the Peace Conference of Paris / ed. by H.W.V. Temperley : in 6 vol. – Vol. VI. – London : Henry Frowde and Hodder&Stoughton, 1924. – 766 p.
2. Toynbee, A.J. A Survey of International affairs 1920-1923 / A.J. Toynbee. – London : Oxford University Press, 1927. – 526 p
3. Toynbee, A.J. A Survey of International affairs 1924 / A.J. Toynbee. – London : Oxford University Press, 1928. – 528 p.
4. Macartney, C.A. A Survey of International affairs 1925 / C.A. Macartney : in 2 vol. – London : Oxford University Press, 1928. – Vol. II. – 486 p.
5. Edwards, W. British foreign policy from 1815 to 1933 / W. Edwards. – London : Methuen and Co. LTD, 1934. – 226 p.
6. Арнот, Р.П. Внешняя политика английского империализма / Р.П. Арнот. – М. : ОГИЗ, 1938. – 88 с.
7. Seton-Watson, R.W. Britain and the dictators. A survey of post-war British policy / R.W. Seton-Watson. – 3d ed. – Cambridge: The University Press, 1939. – 460 p.
8. Carr, E.H. Britain. A study of foreign policy from the Versailles treaty to the outbreak of war / E.H. Carr. – London-New York-Toronto : Longmans, Green and Co, 1939. – 196 p.
9. Bruce, M. British foreign policy. Isolation or intervention? / M. Bruce. – London : Thomas Nelson and sons Ltd, 1939. – 158 p.
10. Medlicott, W.N. British foreign policy since Versailles / W.N. Medlicott. – London : Methuen and Co. Ltd, 1940. – 316 p.
11. Douglas, J. Britain and Europe 1900–1940 / J. Douglas. – London : Collins 48 Pall Mall, 1941. – 196 p.
12. Grigg, E. British foreign policy / E. Grigg. – London- New York : Hutchinson & Co. Ltd, 1944. – 192 p.
13. Jordan, W.M. Great Britain, France and the German problem. 1918 -1939. / W.M. Jordan. – London-New York-Toronto : Oxford University Press, 1943. – 235 p.
14. Coats, W.P. A History of Anglo-soviet Relations / W.P. Coats, Z.K. Coats. – London : The pilot press, 1944. – 816 p.

УДК 94:314.745.4(438)"1918/1939"

Л. В. Гавриловец

МГПУ им. И. П. Шамякина, г. Мозырь